

Фоновые композиции: Sean Kolton - Eventide – Просто расскажи мне правду... Aiser - Indiana (feat. Tophér Mac) – Инициировать протокол отступления!

* * *

— В таком случае... начнем с простого... Кто или что ты такое?.. — ожидая мгновения истины слишком долго, я потерял всяческое желание говорить на эту тему, но уговор есть уговор.

— Когда-то очень и очень давно, пустотный кристалл раскололся на три фрагмента! Первый затонул в бездонном океане! Второй упал в серые скалы! Ну а третий на плато кровавых барханов! Осколки погрузились в долгий сон на границе со смертью... И вот, под небом трех миров-братьев взошли ростки новых жизней! Первобытные люди приняли красоту звезд и захотели дотянуться до них раньше остальных! Но... первым может быть только один... Именно он... мессия в итоге пересек бесконечность космоса, ведя за собой остальных... а затем сказал: Мы - есть наши воспоминания... Мы - Изоморфы! — похоже, что это было писание с одной из уцелевших фресок, вечной памяти об ушедшем народе.

— Сущность формы... Мастера адаптации и величайшие изыскатели из всех... Значит, ты и правда один из тех, чьи руины находят по всей галактике?.. Могу предположить, что раз в секторе Альфа расположено основное скопление оных, последняя битва тоже была неподалеку?.. — вместо ответа, Томас молча кивнул,

— А те твари, они ведь не Изоморфы, правда?..

— Уже нет... Когда-то они были как я... а теперь... теперь никого не осталось... То, с чем мы бились – Угасшие куклы, псевдоорганизмы. Эдакий перечень эволюционно ограниченных строительных шаблонов, созданных на основе опустошенных кристалл-ядер, управляющих колониями Мехалитэйных Гиперстелларов. Обычно они входят в кластер Аниматы – искина третьего поколения, или как вы говорите: К.И.И. Ну а конкретно эта тварь... — Томас указал на «Немезиду», — ...решила всеми пожертвовать и пойти против мира! Анимата в доспехе Хемеллина... Ребенок с телом старика... — неясно какие именно эмоции Габриэль ощущал по отношению Омеги, но одной из них точно было презрение.

— А кто всё-таки эти Хемеллины?.. — я присел рядом с ученым.

— В военной обыденности: название для псионной угрозы предельного уровня. В летописях для мальков: мифическая форма жизни, предположительно жившая раньше всех остальных! Когда-то я возглавлял проект по поиску доказательства их существования, но кроме пары особых обелисков, так ничего никому и не доказал! — закрыв глаза, мой друг будто бы пытался погрузиться в циклы минувшие.

— Значит, в прошлой жизни ты был мечтателем?.. Никогда бы не подумал!.. — с каждым мгновением, я находил в нем всё больше собственных черт.

— Ну был? И что с того? Каждый из нас по-своему идиот... по крайней мере, пока не погибнет...
— безэмоционально отрезал Томас.

— Кстати об этом... Как ты... — лучше бы я этого не говорил.

— Сейчас покажу! — Габриэль снял свои очки, вслед за которыми слетела и его маска.

Из-под воротника Томаса показались ветвистые трещины, покрывшие бледную кожу лица. Разрывая то, что ранее казалось мне плотью, они деформировали мягкие ткани и ломали кости, источая уже знакомый угольный туман.

Спустя считанные секунды, от ехидного изыскателя осталось лишь напоминание в виде халата научного сотрудника, на которой красовался герб формы трехлистного цветка. Теперь, рядом со мной находилось существо из глубин самых потаённых кошмаров.

Пять черных резаных ран, рассекающих его гладкий череп, смотрели на собеседника серо-красными зрачками. Плетевидные отростки, тянущиеся со стороны удлинившейся нижней челюсти, периодически вздрагивали, улавливая каждое дуновение системы циркуляции воздуха. А изогнутые бивни сомкнулись вместе, сформировав вокруг шеи существа некое кольцо.

— Это - мое сердце, центр мехалитэйного субстрата! — протянув руку вперед, Томас материализовал на своей ладони небольшой восьмигранный кристалл, вокруг которого тотчас возник вихрь подконтрольных нанитов,

— Благодаря нему я не помер за все прожитые сотисы! Псионные команды помогают контролировать мехалитэй, перестраивая фермионную материю на молекулярном уровне и... Ну короче, ты знаешь, я уже объяснял, как работает мое изобретение... Когда...

— Когда врал, что нашел его... Помню, было такое... — смотреть на его склизкую физиономию было не то чтобы приятно, поэтому я сосредоточил внимание на кристалле, источающем сильные радиационные помехи,

— Слушай, а почему ты сам не создал себе пару сотен «Анахарсисов», и не расправился с Омегой без нашей помощи?..

— Потому что это невозможно? Контроль и поддержание даже одного доспеха силуэта подразумевает огромного количества инфрафотонов, поэтому они и управляются сверхмощными кристалл-ядрами синтетиков третьего и выше поколения, либо посредниками в виде Угасших оболочек! У меня, между прочим, не было ни ресурсов, ни возможности, чтобы штамповать мехалитэй! Ну а те, кто мог противопоставить Омеге хоть что-то... они уже... — руки Томаса дрожали. Не в состоянии сконцентрироваться, он развеял мглу.

— Прости... не подумав ляпнул... — я опустил взгляд.

— Да ладно... Ты тут при чем? Это ж я хотел спасти свой народ... — иронично парировал он.

— Спасти от чего?.. — пришла пора для самого интересного.

— От самих себя! Пока вы разводили первые костры, мы играли с жизнью и смертью! Но... всегда наступает момент, когда империя раскалывается... — не зная, чем себя занять, Томас наблюдал как светлячки фотонов рождаются в недрах дредноута и устремляются за потоком пульсирующей энергии,

— Пытаясь подарить своим людям бессмертие, я случайно разделил общество на две части: «Хранителей Бездны» и «Фронт Защиты Органиков». Одни считали, что синтетический разум – единственный вариант эволюции, и добровольно помещали воспоминания в кристаллы. Другие, что становление мехалитэйным организмом – это ересь и богохульство. Споры продолжались очень долго, пока у штурвала не встал... Гатас... — несмотря на причудливый внешний вид Габриэля, его гнев тяжело было не понять,

— Не знаю как, но этот ублюдок убедил остальных Архонтов, что синтетики не должны существовать! Разгорелась гражданская война, где на одной чаше весов стояли адекваты, а на другой варвары!

— И за кого был ты?.. — подсознательно я боялся завершения этого диалога, ведь не знал, что за путь ждет нас всех дальше.

— За тех, кто считал это всё полным бредом! Разум – есть разум! Неважно в какой он оболочке! Каждый, кто может поднять голову и взглянуть на звезды, заслуживает права дотянуться до них, не важно, синтетик он или органик! КАК ЖЕ МЕНЯ БЕСИТ, ЧТО ЭТО ПОНИМАЕТ ОДИН НА МИЛЛИАРД!!! — поддавшись дуновениям внутренней бури, Габриэль ударил кулаком по поверхности, создав вмятину на металле.

— А мне кажется, что в этом нет ничего такого... Главное, чтобы тебя понял кто-то один, а остальное уже не важно!.. — похлопав ученого по плечу, я помог ему прийти в норму.

— Да... ты прав... И ради этого кого-то, ты пойдешь в бой даже с самыми страшными ночными кошмарами и изменишь саму реальность... — едва контролируя свой голос, Томас поднялся с насиженного места и направился прямо к периллам, отделившими центр рубки от остального пространства,

— Таким был мой жизненный компас... А теперь, оцени его итог! То, что ты видишь, наш дом – последний бастион Изоморфов! Правда, чудесно выглядит? Колыбель жизни на рассвете, некрополь на закате... И всего-то нужно было активировать тот долбанный алгоритм... — несмотря на внешнюю отрешенность, он продолжал следить за статусом главной панели, — ...45%, почти половина...

— Создатель Сириус... Этот исход был самым оптимальным из возможных!.. Вы учили меня всегда избирать разумно, опираясь на логику и факты!.. И факты таковы: коллегия была не права!.. Изыскатели должны вечно стремиться к новым вершинам, а не пожирать плоды уже покоренных!.. Именно поэтому вы и создали мехалитэи!.. Именно поэтому... создали меня... — Омега всеми силами пыталась достучаться до своего отца, искренне надеясь на понимание,

— Я всегда верила в ваши слова, как тогда, так и сейчас!.. Угроза со стороны носителей исходного контроля реальна, поэтому жизнь должна эволюционировать в кратчайшие сроки, иначе ничего не будет иметь смысла!.. Мы сами создаем чудеса, разве не так вы говорили?..

— НЕ СМЕЙ НАЗЫВАТЬ ЭТУ АБЕРРАЦИЮ «ЧУДОМ»!!! Я говорил, что мы - ученые, не следуем за чудесами, мы создаем их!!! Из той самой ебанной логики и фактов!!! Поэтому нельзя просто взять и погубить всех, кто верил в тебя, опираясь на поросшие ржавчиной байки, даже если они в итоге сбудутся!!! А-А-АГХ!!! Бессмысленно!.. — первобытный гнев Томаса быстро поутих, уступая место непобедимому отчаянию,

— Она просто непробиваема! Корчит из себя истукана, делает вид что отпустила прошлое, прикрывается ничем не оправданный геноцид словами на вроде: «изначальной функции»! Это... существо... оно не заслуживает чтобы его слушали и слышали...

— Ясно... тогда у меня еще вопрос... — я попытался перевести стрелки в ином направлении, — 3433?..

— Это наша галактика, точнее её номер! — Габриэль принялся крутить в руках свои очки, печально улыбаясь кому-то незримому,

— Догадываясь к чему ты клонишь, поэтому ответу сразу... Понятия не имею какую правду скрывает ваш ненаглядный Пророк, и как именно использовал наши наработки для своих нужд... хотя знаешь... докопаться до этого было бы очень интересно! Но сначала нужно найти призрачный город, «Хаммельсгодхейм», а я хер знает где он спрятан! Кровавые самураи хранят свои тайны под подушкой...

— Как и ты, создатель Сириус!.. — я попытался подколоть Томаса, разрядив обстановку, но вышло совсем наоборот.

— Сириус... Я уже и забыл эту кличку... Первый раз меня так называли «коллеги», когда просекли, что амбициозный новичок раньше не покидал родной мир! Ну и стали дразнить! В принципе я не особо ныл... и... Эх... Что-то меня не в те дебри понесло, давай лучше вернемся к вопросам... — ушедшие воспоминания причиняли ученому нестерпимую боль, поэтому он предпочел им настоящее.

— Хорошо, тогда я хочу знать, Омега ведь имеет один фатальный недостаток?.. — помимо «ока бури», принявшего мощь главного калибра, энергия эдикта заполонила собою большую часть брони титанической структуры, перекрашивая её вены в иные цвета.

— Уже догадался? Молодец! И этот «недостаток» затмевает своей сексуальностью любого ученого в галактике! — наконец-то его настроение хоть немного улучшилось.

— Ты про Рауля Ди Теслу, что ли?.. — эх, если бы я только мог пожать себе руку за столь уморительный ответ.

— ДА КОМУ УСРАЛСЯ ЭТОТ ПОЕХАВШИЙ?! Он и рядом не валялся с величайшим разумом Изоморфов!!! — Габриэль аж подскочил от негодования,

— Никто во всей галактике не смог бы сделать то, что удалось мне! Или ты считаешь иначе?!

— Нет, просто тяжело поверить в рассказ о машине, которая перевернула мир ради такого мудака... хотя, зачем в принципе достигать цели, если тот, ради кого ты её достигаешь этого не увидит?.. — видимо его чудесное спасение из лап чудовища было не особо «чудесным».

— Именно... Поэтому я сделаю то, во что Омега никогда не поверит... — изыскатель усмехнулся сам себе.

— Погоди... Стой, ты же не хочешь сказать, что собираешься?!.. — меня перебили.

— Собираюсь... ведь как ни крути, а мы с ней похожи... У нас обоих есть этот самый кто-то... — Томас сжал периллы так сильно, что они прогнулись вниз, едва выдерживая его гнев.

— То есть твой путь... он изначально был пройден... ради любви?.. — за время своих странствий я осознал, что это чувство способно буквально на всё: развязывать войны, провоцировать убийства миллионов, или даже уничтожать целые виды живых существ.

— Нет, ради Связи... Я - Призрак, который на протяжении миллениумов убегал от самого себя... Архиаггел, что ждал пока ваш вид проложит путь к звездам, пытаюсь получить подходящие «инструменты»... Трус, который наконец-то нашел в себе силы, чтобы покончить со своими ошибками... убив собственную дочь... — его голос исказился до неузнаваемости, наполняясь уже знакомым эхом силы за гранью человеческого понимания,

— 87%... У меня осталось мало времени...

— Нет, погоди, ты не обязан этого делать!!! Разве нельзя просто уничтожить «Немезиду» отсюда?!.. Или... или встать рядом с порталом и потом просто... — мое сознание треснуло, раскололось на тысячу частей.

— Нет... Кристалл-ядро такой мощности невозможно расщепить обычными методами, скопившаяся энергия сколлапсирует и ударит сразу по всем измерениям, забрав на ту сторону каждого в радиусе одного кластера... Кто-то с пси-сигнатурой нефилима или выше должен перепрограммировать его изнутри, рассеяв инфрафотоны досрочно... — это был тот самый

момент, когда ученый говорил правду, которую сам хотел бы сделать ложью,

— Угасшие заслужили покой, и я единственный, кто может им его подарить...

— Сука, да ты просто издеваешься?! Неужели, ты знал, что всё закончится именно так... и просто... молчал... — сорвавшись со своего места, я направился к Габриэлю, пытаюсь переубедить его из последних сил, но у меня не получилось.

— Молчал... лгал... использовал... Пытался не подпускать вас к себе, и.... несмотря на все старания... нашелся тот, кто поверил в меня... Как такое вообще возможно?.. — ученый обернулся назад, заставив мое время замереть.

На лице монстра, чудовища из ночных кошмаров красовалась обычная человеческая улыбка. Так и не достигнув своей цели, я безмолвно упал на колени, наблюдая за тем, как силуэт впереди медленно обступают шлейфы угольной мглы.

— Почему-то впервые я сомневаюсь о своем решении, желая познавать этот мир и дальше... Может быть... я... наконец-то... смог... — Томас так и не успел договорить.

Врата того мира разделились на тысячи створок и наконец-то распахнулись, открывая вид на белоснежное зарево, не имеющее мыслимых границ. Негранёный кристалл «Немезиды» переливался подобно рукотворному светилу, создавая и рассеивая лезвия миниатюрных протуберанцев. Красота его слилась воедино с ядом, пульсирующим по венам нефритового колосса в поисках собственного смысла.

— Похоже, нам пора прощаться... Любая история должна закончиться, но каждый раз, когда звезды пожирает тьма, на смену ей приходит новый рассвет... Помни об этом... и пообещай мне, что будешь идти следом за своей мечтой... как шли нею нами мы – «Хранители Бездны»... черные рыцари... чей бог – есть сама пустота... — тело предтеча обернулось угольным пеплом, утрачивая былые очертания буквально на глазах.

Теряясь в облаке тумана, очки Габриэля упали на пол, отразив сияние парящего восьмигранника. Кружа в хаотичном танце, пепел постоянно менял свою форму, визуализируя мысли своего мастера; как светлые, так и самые мрачные.

— Береги свое сокровище и не хворай тут без меня... Мой первый и лучший друг... — его голос обернулся эхом тысячи отзвуков, а сердце воссияло в последний раз, дабы стать нитью света и затеряться в потоке энергии, пронзившем чрево титана.

Потеряв источник жизни, наниты рассыпались в прах, навеки исчезая из этой реальности.

От радужного моста осталась лишь небольшая струна, по которой прокатился едва уловимый сгусток света. Пучок вырвался из врат «Немезиды» и влетел в линзу волнового орудия,

растворившись в захлопывающейся пасти стального зверя по имени «Справедливость». Бортовой вычислительный центр перезапустился, передав о поглощении неизвестной частицы.

— Томас... — подняв его очки, я увидел, как одинокая слезинка разбивается о линзу, рассеяв ту горькую печаль, которую мне не было с кем разделить.

— Зачем он это сделал... я же... НЕТ... АХГ-А-А-А!!! — шепот Омеги сменился воплем первозданной агонии – всеобъемлющим псионным откликом, что прокатился по мировому горизонту, пронзая силуэты каждого смертного. Кровь колосса в секунду закипела, отсчитывая последние минуты его существования.

— Агх... Башка раскалывается... — очнувшись, Мако окинула помещение взглядом и тут же схватилась за голову, — Меня... что... вырубил?..

— Совсем немножко... — вытерев лицо рукавом, я положил трофей в нагрудный карман и направился к Капитанскому месту. Члены экипажа постепенно выходили из бессознательности, абсолютно не понимая, что с ними произошло.

— А что... случилось?.. — с трудом удерживая равновесие, старпом поднялась с моего засаленного кресла.

— Мы победили... пора возвращаться домой... — я заключил Мако в крепких объятиях, пытаюсь заполнить образовавшуюся пустоту её теплом.

— Ну... прекрати... Все же смотрят... — прекрасное личико старпом залилось румянцем, а в голосе прослеживалось искреннее недоумение.

— Их мнение не имеет значения... ведь я спасал этот мир только ради тебя... — тихо произнеся эти слова, я заставил девушку еще сильнее покраснеть.

— Кстати, а где наш научный светила?.. Он же вроде... — старпом тщетно пыталась сменить тему разговора, в то время как её взгляд искал девятый угол.

Вместо ответа, я машинально сцепил зубы, после чего освободил свою любимую и развернулся в сторону тактической карты. Приборы не могли врать, разлом начал схлопываться, желая похоронить нас здесь, аки фараонов.

— Агнесса!!! Аналитический центр перезапущен!!! Бери контроль над двигательными системами и выводи нас на крейсерскую скорость!!! Цель: четырехмерный портал!!! — после моих слов пространство вспыхнуло от сильнейшей энергетической волной.

Прямо над экзопланетой возникло нечто невообразимое, пришедшее к нам из давно забытых

историй. Ангельский нимб из чистого света — предвестник конца всего сущего.

— Принято... Протокол: 01/01 – инициализирован... Приступаю к разрешению кризисной ситуации... — на мониторе было видно, как Агнесса открывает один из ранее заблокированных банков данных, используя уже прописанные скрипты. Трастерные системы заставили небесную крепость уйти в разворот, вырывая её из капкана сломанной судьбы.

И когда я вновь ощутил на себе взор нефритового божества, другая сущность заставила его ослепнуть. Рукотворный исполин вступил в отчаянную борьбу с самим собой.

Вышедшие на орбитуobeliski отключили щиты и ударили по планете, подрывая друг друга и бывших собратьев. Континентальные плиты пришли в движение, затерявшись среди океанов пламени. Уцелевшие «Анахарсисы» вспыхнули крестами первородной ярости, вгрызаясь в плоть своего кукловода, дабы уничтожить его изнутри. А бесчисленный рой дронов забыл о своей цели и двинувшись обратно к верфям.

— А вы чего встали?! Особого приглашения ждете?! ЕСЛИ НЕ ХОТИТЕ ТУТ СДОХНУТЬ, ПЕРЕСТАВАЙТЕ КОРЧИТЬ ИЗ СЕБЯ ТРУПЫ И ПОМОГАЙТЕ ЕЙ!!! — я обратился к тем, кто восстал из мира грез, оказавшись в новой фантазии.

— ЕСТЬ, СЭР!!! — дружно закричав, команда приступила к делу.

— НАМ НУЖНО ПОТОРОПИТЬСЯ, РАЗЛОМ СКОРО ЗАКРОЕТСЯ!!! — возвышаясь над всеми остальными, я повел «Справедливость» сквозь всполохи погребальных огней.

— Подтверждаю... Переменная учтена... Меняю план согласно новой директиве...
— спиральный реактор принял то, что мы отняли у Омеги, а золотистые вены налились бордовым отсветом, срывая все имеющееся ограничители.

Маршевые двигатели дредноута разомкнули лепестки сверх расчетного предела, едва удерживая новые плазменные факела с пурпурной сердцевинкой. Корабль содрогнулся от сильнейшего инерционного толчка и вышел в экстренный разгон, всколыхнув экипаж аки фрукты в герметично консервной банке.

— Сволочь... Даже сейчас ты не перестаешь меня удивлять... — я едва успел схватиться за командную консоль, удержав равновесие в последний момент,

— ВНИМАНИЕ!!! ПЕРЕДАЕТ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»!!! Всему флоту приказано не атаковать чужих!!! ПОВТОРЯЮ!!! НЕ АТАКОВАТЬ ЧУЖИХ!!! ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА - ОТСТУПЛЕНИЕ!!! — мои руки связывали уцелевшие нити судеб, дабы уберечь их от надвигающегося шторма.

«Справедливость» набирала обороты хода, едва контролируя мощь модернизированных

двигателей. Конусы плазмы закрыли собою вид на колосса позади, а едва заметное гало окольцевало их подобно столпам королевской ярости, подтверждая принадлежность стального зверя к исконным небожителям.

— МИССИЯ ВЫПОЛНЕНА!!! СЕЙЧАС ЖЕ УВОДИТЕ КОРАБЛИ К ПОРТАЛУ, ИСПОЛЬЗУЯ ВЫСЛАННЫЙ ВЕКТОР, ИНАЧЕ ВАС ТУТ И ПОХОРОНЯТ!!! — по моим расчетам, система уже создала самый настоящий грави-тоннель, что шел прямо к четырехмерным вратам.

Поврежденные корабли чужих врезались в колосса на полном ходу, открывая от него один кусок за другим, а рукотворная туманность постепенно слабела, развезшись шлейфами мира грез и кошмаров – вихревым разломом на градиенте орбитальных шпилей, что замкнул в себе цепи стихийного катаклизма... цепи, где было инородное звено – «Справедливость».

Утянув за собою ошметки и хлам, дредноут шел прямым курсом подобно гравиполитену, меняя законы физики с каждым оборотом спиральных колец своего термоядерного сердца, но этого все равно было мало... слишком и слишком мало.

Ромб-разом терял энергию с каждой секундой, сохраняя целостность контура благодаря воле одной лишь единственной души.

«Справедливость» прошла мимо точки, где был совершен экстренный прыжок. Последний бастион предстал в образе бескрайнего некрополя, засеянного телами тех, кто сражался до самого конца. Неисчислимые осколки обелисков, «Ловчих» и имперских кораблей стали могильными крестами, меж которых бушевали волны из красной и черной крови.

Интересно, о чем думали эти воины в последний момент? Вспоминали ли они слова эгоиста, обнулившего их мечты и надежды? Это было уже не важно. Главное, что legionеры смогли победить, выдержав напор демонического нашествия.

Три истерзанных ранами эсминцев с парой десятков невероятно везучих стальных птиц на хвосте вынырнули из океана пепла, моментально попав в гравитационных тоннель. Корабли синхронизировались с системами дредноута и получили лютую прибавку к скорости, постепенно обгоняя даже саму «Справедливость».

— Капитан! Долго же вас не было! Мы уж думали, что... — «Геката» Доктора буквально окутала себя вырывающимся из шрамов огнем. Корвет «Скорпикора» тщетно пытался что-то с этим сделать, в то время как крыло Инглиша исполняло прямой приказ следования.

— ЗАКРОЙ РОТ И НЕ ОТКЛОНЯЙСЯ ОТ КУРСА, Я НЕ ХОЧУ ВИДЕТЬ ЛИШНИЕ ИМЕНА В НЕКРОЛОГЕ!!! — несмотря на подобный ответ, я был чертовски рад слышать своих ребят.

— Принято! Эскадра, не терять строй! Промедление равноценно смерти!!! — остатки Имперского флота сомкнули ряды, держась как можно ближе к эпицентру аномалии.

Туманность меркла пред грезами тех, кто отдал свои судьбы в руки цельнометаллического зверя. Вместе мы мчались по реке измерений, вместе вознамерившись доказать миру, что он не имеет права судить никого кроме себя самого.

Спустя буквально пару секунд, армада подошла к первичному очагу сопротивления, минуя полуразрушенные остовы того, что осталось от артиллерии Картеля.

Немногочисленные пиратские суда стягивались со всех возможных направлений и ныряли в реку гравитации. Среди уцелевших виднелось около пяти капиталов «Миражей», дюжины «Арматоров» и даже нескольких «Тогуру», с которыми хотелось побеседовать отдельно.

Единственным что я так и не смог найти, было ржавое копье одноименного барона:

— Старый хер... Ну, давай!!! ТЕБЕ ЖЕ НЕ ЗРЯ ВВЕРИЛИ ЗВАНИЕ ФЕРДИНАНДА ЦИТАДЕЛИ, НАЗВАВ КОРОЛЕМ ГРЕБАННЫХ ПИРАТОВ?!

— Меня кто-то звал?! Аха-ха-ха!!! — на общей частоте вдруг заиграла знакомая техно-музыка, которую мог выдержать только один человек,

— Не хорони «Минерву» раньше положенного срока! Она крепче, чем ты думаешь, ПАЦАН!!!
— сжигая облака сизого тумана, во тьме блеснул отсвет рыжего плазменного клинка. Богиня войны пробудила носовое копье и протаранила бездыханный союзный «Ёрмунганд».

Поразив всех эффектным появлением, жирная туша Айрона ввалилась в течение, закинув туда добрую половину дохлого звездолета АВАНГАРДа. Уж не знаю был ли это его план, или же простое совпадение, но старик утянул за собой именно тот осколок, на котором находились спасательные капсулы, которые не успели отстыковаться.

И когда до четырехмерных врат остались какие-то тысячные километры, голос Мако вырвал меня из режима концентрации:

— Разлом нестабилен! До его закрытия осталось пару десятков секунд! Мы можем не пройти!!!
— она вывела на мой экран кристальные стабилизаторы, державшие зеркало миров.

Стражи небес рассыпались буквально на глазах, но...

— Мы пройдем... ведь, я верю в него... Все, что я могу - это просто верить в него!!! — отзвуки слов Габриэля стали моими собственными. Тогда я ощутил, будто бы он положил свою руку мне на плечо, и тепло улыбнувшись, указал на свет среди океана бесконечных теней.

Мгновение стало вечностью. Реактор «Немезиды» перегрузился и выпустил столб раскаленной плазмы из надломленной пасти.

Экзопланета поперхнулась собственной кровью. Ложные небеса озарило пламя детонации колоссальной мощи и яркости, но ангельский нимб погиб даже не успев прийти в этот мир, и предстал в виде своего антипода, в виде безликой и ненасытной твари, самого страшного и чудовищного явления из всех существующих во вселенной, первородного стихийного бедствия – архи-демона истинной пустоты – черной дыры.

Горизонт событий пожрал само пространство и время, заставив «Немезиду» провалиться в бездонное чрево сингулярного ужаса и безысходности, что не смогло справиться со всей собранной энергией и начало коллапсировать.

И лишь избранные успели заметить, как в самый последний момент из зева червоточины вырывается два белоснежных огонька.

Эфирные призраки растворились среди долины ушедших, не оставив после себя ничего, кроме последнего светового импульса, который прокатился по бездне, и, достигнув горизонта миров, в последний раз подал питание на шпиль, что его держали.

— СЕЙЧАС, ИЛИ НИКОГДА!!! — мой возглас стал конечной точкой этого сражения.

Сотни металлических стрел вонзились в порталную гладь, минуя коридор подпространства. Один за другим, шустрые звездолеты оказывались по ту сторону стекла и смиренно ожидали нас, не в состоянии помочь хоть чем-либо.

— Давай маленький... Ну же... Ты сможешь!!! — наш дредноут коснулся зеркала последним, рискуя всем и полагаясь лишь на чудо. Края разлома буквально испепеляли собою борта «Справедливости», силуэт которой реконструировался в иной проекции.

— Мы не... — инстинктивно оглянувшись назад, я перестал дышать.

Существование «Немезиды» подошло к последнему акту. Коллапс квазара стал гонцом самого исхода жизни. Горизонт событий разорвало на куски. Волна пламени разделилась сотнями тысяч отзвуков, исключая эту часть реальности сейчас и навсегда.

Как только командная рубка прошла на другой край, гильотина измерений схлопнулась и отсекала кормовую часть нашего корпуса, оставив её там, где более нет ничего...

* * *